

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРОВ ФЛОТА

ШТРИХИ БИОГРАФИИ ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

1 РАНГА К. А. РОЗЕ

**Владимир
Иванович
КАЛИНИН,**
доктор биологических
наук, вице-президент
военно-исторического
клуба «Владивосток-
ская крепость»

**Юрий
Витальевич
КОРОЛЕВ,**
капитан милиции,
эксперт-криминалист,
член военно-
исторического клуба
«Владивостокская
крепость».

До самого последнего времени внимание историков и краеведов, занимающихся изучением истории фортификационного строительства на Дальнем Востоке, было обращено преимущественно на дореволюционных военных деятелей, внесших существенный вклад в создание и развитие крепостей Порт-Артур и Владивосток — основных пунктов военного присутствия России на Тихом океане. Так, достаточно широко известны имена строителей Владивостокской крепости генералов В.И. Жигаловского¹ и А.П. Шошина, автора проектов первых сухопутных долговременных обводов Владивостока и Порт-Артура, заслуженного профессора Николаевской инженерной академии генерала К.И. Величко, героя обороны Порт-Артура, коменданта Владивостокской крепости генерала В.А. Ирмана², начальника сухопутной обороны крепости Порт-Артур генерала Р.И. Кондратенко и многих других. В то же время имена тех, кто в 30 — 40-е годы XX столетия проектировал и строил мощнейший в СССР комплекс фортификационных сооружений береговой обороны главной военно-морской базы Тихоокеанского флота Владивосток, береговые батареи Владимир-Ольгинской, Петропавловск-Камчатской, Декастринской, Николаевской-на-Амуре и Советско-Гаванской военно-морских баз, а также Нагаевского и Северного секторов береговой обороны Тихоокеанского флота, остаются незаслуженно забытыми.

В этой статье мы хотели бы представить материалы к биографии одного из тех, кто стоял у истоков создания фортификационных сооружений береговой обороны Тихоокеанского флота — первого и последнего Начальника инженеров Морских Сил Дальнего Востока, военного инженера 1 ранга Карла Андреевича Розе.

Карл Андреевич Розе в отличие от большинства тогдашних крупных инженеров, е принадлежал к числу так называемых «военных специалистов», доставшихся большевикам в наследство от старой армии, хотя ничем не уступал им по уровню профессиональной подготовки. Всецелой своей военной карьерой он был целиком и полностью обязан революции. К.А. Розе родился 23 июня 1897 г. в семье латышских крестьян-земледельцев, проживавших в усадьбе Бауман Даленской волости Лифляндской губернии. В 1912 г. он закончил приходское училище, после чего зарабатывал себе на жизнь будучи рабочим водного транспорта (наиболее вероятно, грузчиком Рижского порта). События Февральской революции с головой окунают Розе в политическую жизнь. Он избирается членом Рижского Совета рабочих депутатов, становится членом правления кружка молодежи при Латвийской социал-демократической рабо-

чей партии. 17 мая 1917 г. он вступает в ряды большевиков. В том же году Розе призывается на военную службу в 4-й Дорожно-Мостовой отряд 12-й армии, оборонявшей Ригу, и становится членом исполнительного комитета отряда. Служба в саперных войсках определила его судьбу на всю оставшуюся относительно недолгую жизнь. После оставления в сентябре 1917 г. русскими войсками Риги К.А. Розе становится членом волостного исполнительного комитета в Вольмаре, куда отступил его отряд. Несмотря на бурные военные и политические события, К.А. Розе продолжает активно заниматься самообразованием, что выгодно отличало его от многих других «борцов за народное счастье», и сдает в реальном училище г. Вольмара экзамен на звание народного учителя.

О перевороте 25 октября 1917 г. К.А. Розе узнал только четыре дня спустя, поскольку его отряд находился на марше. В январе 1918 г. он вступает в г. Вендене в красногвардейский отряд 12-й армии и участвует под Венденом и Нарвой в боях с немцами, пытавшимися наступать в сторону Петрограда. После окончания боев и заключения Брестского мира он отправляется в Петроград, чтобы продолжить свое образование. Здесь поступает курсантом в Петроградский военно-инженерный техникум, образованный на базе бывшего Николаевского инженерного училища. В декабре 1918 г., успешно закончив техникум, Розе назначается в полковую саперную команду 10-го Новгородского полка (переименованного впоследствии в 86-й стрелковый полк 10-й отдельной стрелковой дивизии) и в феврале 1919 г. становится ее начальником. В январе — апреле 1919 г. Розе участвует в боях под Псковом, Порховом и Ригой, вернувшись домой. Однако вскоре советские войска отступают из Латвии, и Розе, подобно многим латышским стрелкам, связавшим свою судьбу с Советской Россией, навсегда отрывается от родной земли. За эти бои Розе получает благодарность от заместителя председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянского³.

После окончания боев под Ригой в апреле 1919 г. назначается взводным командиром отдельной саперной роты 2-й бригады 10-й дивизии, а в ноябре того же года становится помощником командира роты. После короткой мирной передышки 10-ю стрелковую дивизию передают в состав 16-й армии, и в кампанию 1920 г. Розе участвует в боях против белогвардейских отрядов Булак-Балаховича и поляков. В июне 1920 г. в самый разгар боев К.А. Розе назначается командиром этой роты, входившей в состав 29-й (бывшей 2-й) бригады 10-й стрелковой дивизии.

С 17 по 23 августа 1920 г. он принимает участие в боях на главном направлении удара советских войск под Варшавой — Соколовом, а затем в арьергардных боях на реках Западный Буг и Нарев, а также в боях под Пинском, Мозырем и Речицей, где со своей ротой обеспечивает переправу частей бригады через многочисленные на этом театре военных действий водные преграды. По завершении боев в октябре 1920 г. Розе сдает роту и переходит в распоряжение дивизионного инженера. В ноябре 1920 г. его награждают орденом Красного Знамени. В декабре 1920 г. Розе покидает 10-ю дивизию и назначается техником 1-го военно-гидротехнического отряда Западного фронта. Приказом по 10-й стрелковой дивизии его награждают именными серебряными часами³.

По окончании гражданской войны после расформирования Западного фронта Розе остается в кадрах Красной Армии и в мае 1921 г. назначается старшим техником Витебского военно-гидротехнического отряда. В июле 1921 г. он откомандировывается в Петроград для поступления в Военно-инженерную академию, бывшую Николаевскую инженерную академию.

В стенах академии Карл Андреевич провел в общей сложности более семи лет. Волею случая, несмотря на все кровавые катаклизмы революции и гражданской войны, бывшей Николаевской инженерной академии удалось не только во многом сохранить старые преподавательские кадры, но и пополнить их из числа лучших своих выпускников, получивших уникальный боевой опыт первой мировой и гражданской войн³. Розе посчастливилось учиться у таких выдающихся деятелей русской инженерной школы, как К. И. Величко,

Ф.И. Голенкин, В.В. Яковлев, С.А. Хмельков, Н.И. Унгерман, Д.М. Карбышев, и многих других.

Большинство слушателей академии составляли люди, имевшие серьезный боевой опыт, но, как правило, не обладавшие достаточным для успешного прохождения курса академии образованием. Тем не менее им не давалось каких-либо поблажек при обучении, а для того, чтобы они могли полноценно освоить сложнейшие технические дисциплины, их около трех лет обучали базовым общеобразовательным предметам на специальном подготовительном отделении, куда и был зачислен в августе 1921 г. К.А. Розе. Многие преподаватели тогдашних военных академий, истосковавшиеся за годы революции по живому делу, с полной самоотдачей обучали слушателей всему, что они знали сами. Относясь зачастую весьма критически к существующей власти, они тем не менее стремились сделать из бывших революционных солдат и матросов высокообразованных военных специалистов, полезных стране.

К. А. Розе

В 1924 г. Розе переводится из подготовительного отделения в средний класс инженерного факультета. В сентябре 1925 г. академию объединяют с Артиллерийской академией и преобразовывают в Военно-техническую академию РККА, и в октябре того же года Розе становится слушателем третьего курса фортификационно-строительного факультета. С этого времени Карл Андреевич начинает активную научную работу по теме своей будущей дипломной работы. В течение последующих трех лет он кропотливо собирает материалы по истории устройства мостов и переправ в минувшую войну в центральных архивах Москвы, в окружном архиве Смоленска, выезжает для полевых исследований в район Пскова и Острова, а также вспоминает и свой собственный боевой опыт. В 1928 г. он настолько успешно защищает дипломную работу, что конференция академии принимает решение издать ее отдельной книгой, которая в том же году вышла под названием «Форсирование рек» в издательстве «Военный Вестник» в Москве.

В апреле 1928 г. в связи с успешным окончанием полного курса Военно-технической академии РККА К.А. Розе присваивают звание «военный инженер» и вскоре направляют в распоряжение начальника Военно-строительного отдела управления Начальника снабжения Ленинградского военного округа. С августа 1929 г. Розе активно включается в строительство укрепленных районов на государственной границе СССР, которые стали известны впоследствии, как «линия Сталина». Около года он служит помощником начальника инженеров управления Полоцкого укрепленного района, а в июле 1930 г. впервые получает назначение на ответственную и самостоятельную работу, став начальником Мозырского укрепрайона и по совместительству начальником УНР-34 (управления начальника работ)³. При назначении командование учло не только высокую инженерную квалификацию К.А. Розе, но и хорошее знание им мес-

тности еще со времен гражданской войны. За два года интенсивных строительных работ К.А. Розе удалось создать один из сильнейших комплексов оборонительных сооружений на западной границе страны.

В 1931 г. резко обостряется и без того беспокойная обстановка на дальневосточных рубежах СССР, особенно после того, как японские войска вторглись в Маньчжурию и развернули ширококомасштабные военные действия против Китая. В этой связи правительством принимается целый комплекс решений по укреплению дальневосточных границ, особое место среди которых занимало постановление о формировании Морских Сил Дальнего Востока (МСДВ). В состав сформированных в апреле 1932 г. МСДВ была включена также Береговая оборона Дальнего Востока (БОДВ), основной задачей которой была оборона морских подступов к Владивостоку⁴.

В апреле 1932 г. Начальник Морских Сил РККА В.М. Орлов утвердил тактико-технические задания на постройку под Владивостоком крупнокалиберных береговых артиллерийских батарей согласно типовым проектам, разработанным управлением Начальника инженеров РККА. На Русском о-ве были намечены к постройке шестиорудийная 305-мм/52 кал. башенная батарея № 981, а также четырехорудийные 180-мм открытые батареи № 902 и 982. На о-ве Попова наметили разместить такую же 180-мм открытую батарею № 901^{5,6}. Кроме того во Владивосток предполагалось перебросить крупнокалиберные железнодорожные артиллерийские батареи, для которых требовалось оборудовать постоянные позиции с бетонными основаниями, подъездные пути, командные пункты и другую необходимую инфраструктуру. В связи с предстоящим расширением района базирования морских сил за пределы Владивостока требовалось также строить дороги, причалы, аэродромы в отдаленных и труднодоступных пунктах побережья. Но наивысший приоритет имело строительство тяжелых батарей под Владивостоком. Для руководства этим огромным строительством в мае 1932 г. было сформировано управление Начальника инженеров МСДВ, которое иногда называли управлением Начальника инженеров морского строительства (УНИМС)^{3,7}.

В мае 1932 г. Карл Андреевич Розе прибыл во Владивосток, будучи назначенным Начальником и Военным комиссаром инженеров МСДВ. При назначении несомненно учитывался опыт К.А. Розе и в области гидротехнических работ. Ему пришлось параллельно в совершенно незнакомых ему условиях формировать управление, вести сложнейшую работу по привязке типовых проектов укреплений к очень сложной по рельефу местности и, не дожидаясь детальной разработки проектов, немедленно разворачивать строительство, поскольку все владивостокские батареи, согласно правительственному постановлению, требовалось ввести в действие в течение 1933 г. Одновременно пришлось организовывать строительство 180-мм батареи № 934 в Декастри и нескольких батарей среднего калибра в районе Николаевска-на-Амуре, чтобы надежно защитить устье Амура от возможного вторжения японского флота или десанта. Проекты этих батарей разрабатывались непосредственно в УНИМСе⁶. Все строительные работы велись при острейшей нехватке материально-технических ресурсов, рабочей силы и даже продовольствия. Тем не менее уже в октябре 1932 г. Розе удалось начать первые бетонные работы на огневых позициях тяжелых батарей, а также на позиции батареи № 904 на о-ве Шкота на четыре 152-мм пушки Канэ, проект которой также был разработан УНИМСом^{6,8}.

Строящиеся батареи представляли собой достаточно сложные инженерно-технические сооружения. Так, на позиции батареи № 981 возводились два многоэтажных углубленных в землю железобетонных башенных блока, между которыми прокладывалась подземная галерея (потерна) глубокого заложения длиной 217,6 м, а также подземная силовая станция, где размещались мощные дизель-генераторы постоянного тока и нефтяные отопительные котлы. Монтируемые башенные орудийные установки, которые сняли с линейного корабля «Полтава», представляли собой сложные конструкции, обеспечивавшие безотказную механическую подачу 470-килограммовых снарядов из подбашенных отделений при любых углах поворота башен, независимо к каждому из трех орудий, размещавшихся в башне⁹.

На позициях 180-мм батарей нужно было возводить по четыре отдельных железобетонных орудийных блока, в которых монтировались новейшие артиллерийские установки МО-1-180, и блок силовой станции. Все объекты на огневых позициях батарей также соединялись между собой потернами глубинного заложения. Кроме того, для каждой крупнокалиберной батареи строились мощные командные посты (компосты), представлявшие собой углубленные в землю многоэтажные железобетонные постройки, оборудованные бронированными наблюдательными рубками, в которых устанавливались перископические визиры, и бронированными вращающимися рубками для горизонтально-базовых стереоскопических дальномеров. В казематах компостов располагались сложнейшие по тем временам электромеханические счетно-решающие устройства, вырабатывающие данные для стрельбы всех отдельных артиллерийских установок, размещавшихся, как правило, на закрытых позициях, с которых не было видно моря.

К.А. Розе, как и большинство других инженеров, прежде не сталкивался в практической работе с объектами подобной технической сложности, поэтому на первых этапах своей деятельности им и специалистами УНИМСа допускались некоторые ошибки. Так, после посадки башенных блоков 981-й батареи специалистами УНИМСа оказалось, что удаленная от берега Уссурийского залива позиция все-таки просматривается со стороны моря в секторе 16 градусов. Кроме того, при такой посадке, не в полной мере учитывавшей особенности рельефа, требовалась подсыпка громадной земляной насыпи, которая бы демаскировала батарею и слабее, чем естественный грунт, защищала блоки от обстрела или бомбардировки. Эту ошибку своевременно выявил командующий Береговой обороной А.Б. Елисеев, который предложил опустить башенные блоки на четыре метра, что и было сделано по распоряжению командующего МСДВ М.В. Викторова, которому Елисеев доложил о замеченном недочете¹⁰.

Исходя из соображений экономии, К.А. Розе допустил установку вращающейся рубки дальномера компоста 982-й батареи прямо поверх подбрустверной галереи бывшего форта № 10 Владивостокской крепости. В результате рубка оказалась достаточно заметной и демаскировала компост. Это обстоятельство выявили уже после того, как компост был полностью готов, и, хотя проект переноса дальномеров в менее заметное место был вскоре разработан, рубка продолжает оставаться на старом месте до сих пор¹¹.

Темпы строительных работ намного опережали возможности промышленности, затягивавшей поставку не только артиллерийской техники, но даже монтажных чертежей оборудования. Чтобы не терять темп строительства, местным инженерам пришлось оставлять в монолитных железобетонных конструкциях выемки и отверстия, необходимые для установки закладных частей орудий и различной арматуры, с тем, чтобы забетонировать их впоследствии. Поскольку даже габариты некоторых устройств не были известны строителям, они были вынуждены оставлять такие технологические проемы с большим запасом по размерам. Тем не менее это не избавило их впоследствии от необходимости прорубить отверстия в уже готовых бетонных конструкциях. В результате монолитность блоков нарушалась, чем ослаблялась их боевая устойчивость. Кроме того, во время сильных дождей сквозь такие бетонные массивы просачивалась вода, что ухудшало эксплуатационные условия для сложной артиллерийской и вспомогательной техники¹².

В ноябре 1932 г. бетонные работы пришлось остановить из-за наступивших холодов. Хотя за строительный сезон удалось закончить бетонирование блоков 904-й батареи, командованию было совершенно очевидно, что тяжелые батареи из-за задержек в поставке оборудования сдать в течение 1933 г. совершенно нереально. Требовалось заранее найти виноватого в срыве заведомо невыполнимых правительственных заданий и им «назначили» Розе. Так, в аттестации за кампанию 1932 г., подписанной М.В. Викторовым, отмечалось, что по «мягкости характера и неумению быстро и решительно ударить по слабым местам» Розе были допущены «дефекты» в организации и темпах работ, которые пришлось выправлять командованию, и что с подчиненными он слишком мягок.

По технической части к нему, как к специалисту, каких-либо претензий у командующего не было, да и не могло быть. Тем не менее Викторов сделал убийственный для Розе вывод, что «на большом строительстве вполне самостоятельным быть не может, а требует высшего руководства», чем низводил происходившего из рабочих большевика с дооктябрьским партийным стажем до уровня «буржуазного военного специалиста», каковым, кстати, сам командующий и являлся, будучи к тому же еще и потомственным дворянином, закончившим Морской корпус в 1913 г. Не остался в стороне и начальник политуправления-член реввоенсовета МСДВ А.А. Булышкин, стремившийся угодить начальству, добавив, что Розе «... в политической работе не увязывает своего руководства с политаппаратом...», и, желая окончательно добить его (пока только политически), добавил: «... марксистско-ленинская подготовка средняя, над собою не работает...» Интересно, что составители этой аттестации умудрились перепутать даже отчество аттестуемого, бывшего не последним человеком в руководстве Морскими Силами, назвав его Карлом Эдуардовичем, а не Карлом Андреевичем. «Товарищи по партии» отметили также, что Розе являлся хотя и «мягким», но «серьезным» и «замкнутым в себе человеком»¹³. Последнее качество, упомянутое в официальной аттестации, также вряд ли могло пойти ему на пользу.

Чтобы обеспечить «высшее руководство» для К.А. Розе и УНИМС срочно сформировали еще одну организацию — Управление оборонительного строительства (УОС) МСДВ¹⁴. Ее руководителем назначили коменданта Приморского укрепрайона, также входившего в состав МСДВ, видного участника гражданской войны Якова Захаровича Покуса. Приморский укрепрайон, состоявший из Барабашского, Шкотовского и Сучанского укрепленных секторов, представлял собой три отдельные долговременные пехотные позиции, созданные, чтобы затруднить неприятельскому десанту, если он высадится в Славянке, Кангаузе, Стрелке или заливе Америка, возможность обхода Владивостока с суши с последующей блокадой города. По совместительству Покус, кроме того, был начальником УНР-101, строившего долговременные огневые точки укрепрайона. Покус прекрасно знал местные условия, обладал большим боевым опытом, будучи активным участником штурма Волочаевки и Спасска, однако не имел какой-либо специальной инженерно-строительной подготовки¹⁵.

Сама по себе идея отделения проектной и инженерно-технической работы от текущего управления огромным строительством была достаточно здравой. Однако решение Реввоенсовета МСДВ об административном подчинении Управления Начальника инженеров Управлению оборонительного строительства, а не наоборот, было полнейшим абсурдом, последствия которого пришлось ликвидировать в течение двух лет. Строительством по-прежнему руководил Розе, так как равных ему специалистов в УОС просто не было и ответственности с которого никто не снимал, но прав и полномочий у него стало гораздо меньше. По счастью, Покус, как и сам Розе, думал прежде всего об успешном выполнении строительной программы, а не о сведении личных счетов или удовлетворении амбиций. Поэтому Розе был назначен также заместителем начальника УОС, т.е. самого Покуса, и на большинстве рабочих совещаний представлял оба управления, отвечавших за строительные работы. Поскольку Покус чисто физически не мог справиться со всеми своими должностями, то обязанности по УОС он зачастую просто перекладывал на Розе, оставляя его исполняющим обязанности начальника управления. Одним из результатов такой административной путаницы было то, что ни Покус, ни Розе даже в 1934 г. не могли точно сказать, сколько технического персонала служит в УОСе, а сколько в УНИМСе, за что им обоим контролирующие инстанции сделали замечание¹⁶.

Строительный сезон 1933 г. был решающим. Его начало осложнилось тем, что фермы монтажного козлового крана при попытке переправить их весной 1933 г. к мысу Полонского, где была оборудована пристань и начиналась железнодорожная ветка, на позицию 981-й батареи, провалились под лед при перетаскивании их от м. Экипажного, дальше которого из-за мелководья не мог пройти ледокол, и оказались на дне бухты Новик. Высокое начальство

даже не стало объявлять кому-либо выговоры, порекомендовав лишь Розе и Покусу как можно скорее поднять их после схода льда и доставить к месту работ¹⁴. В конце 1933 г. на вновь построенную позицию «Гнилой Угол», куда силами частей Особого железнодорожного корпуса проложили железнодорожную ветку, прибыла железнодорожная береговая артиллерийская батарея № 6, в состав которой входили три новейшие 356-мм артиллерийские установки ТМ-1-14¹⁷. Это давало возможность организовать серьезный отпор самым мощным линейным кораблям японского императорского флота в случае их появления под Владивостоком. За 1933 г. удалось выполнить большую часть необходимых бетонных работ и на стационарных батареях, где смогли установить закладные части орудий. Это позволило уже в 1934 г. смонтировать там все орудия и ввести батареи в строй действующих, хотя их окончательная достройка растянулась впоследствии на многие годы⁶. В том же 1934 г. построили позиции для 305-мм/40 кал. железнодорожных батарей № 7 и 8 «Эгершельд» во Владивостоке, а также «Дунай» и «Вампаусу» на восточном берегу Уссурийского залива¹⁸. 7-я батарея, вооруженная железнодорожными артиллерийскими установками ТМ-2-12, встала на позицию в том же году, а 8-я из-за неготовности железнодорожного пути смогла прибыть на позицию «Дунай» только в марте 1935 г.^{19,20} В том же 1935 г. в районе м. Тунгус под Находкой закончили строительство 180-мм открытой батареи № 905. Таким образом, задание правительства по созданию системы тяжелых артиллерийских батарей для защиты морских подступов к Владивостоку было выполнено в неправдоподобно короткие сроки, что было большим достижением инженеров-тихоокеанцев. Кроме того, с 1934 г. под Владивостоком на о-вах Русском и Попова, а также на побережье залива Америка началось строительство противодесантных долговременных огневых точек и артиллерийских полукапониров, что не составляло особенных сложностей для Розе, поскольку подобные работы были хорошо ему знакомы еще по Полоцкому и Мозырскому укрепленным районам²¹.

1935 г. был годом больших реорганизаций. Динамично развивающиеся Морские Силы Дальнего Востока преобразовали в Тихоокеанский флот. В связи с этим провели реорганизацию и инженерной службы. Покус еще в 1934 г. покинул Владивосток, получив новое более высокое назначение, поэтому Розе почти постоянно приходилось совмещать руководство как УОС, так и УНИМС. Теперь же оба эти управления были расформированы, а вместо них создали единый Отдел инженерных войск флота (ОИВ), ставший впоследствии просто Инженерным отделом ТОФ²². Розе по праву должен был занять высшую инженерную должность на флоте и стать начальником Инженерного отдела. Однако плохая аттестация за кампанию 1932 г. и явная неприязнь высшего флотского начальства сыграли свою роль. На должность начальника ИО ТОФ прислали бывшего заместителя начальника Управления начальника инженеров РККА А.И. Бандина, а Розе оставили его заместителем, поскольку вновь прибывший руководитель совершенно не знал местных условий и специфики флотского строительства²³. В том же году в Красной Армии и на Флоте были введены персональные воинские звания. Существенную роль в их присвоении играло и местное флотское командование, делавшее соответствующие представления в Управление кадров Наркомата обороны. Поэтому нет ничего удивительного, что только что прибывший на флот Бандин при этом получил достаточно высокое звание дивизионного инженера, что соответствует современному званию генерал-лейтенанта, а Розе, на долю которого выпал наиболее ответственный и тяжелый этап оборонительного строительства, присвоили лишь звание военного инженера 1 ранга, что соответствовало современному званию полковника.

Впрочем, предаваться личным обидам у Розе просто не оставалось времени, так как объем работ с выполнением в 1935 г. плана по строительству береговых батарей на Дальнем Востоке нисколько не уменьшился, а наоборот, лишь возрос. Так, в 1936 г. на о-ве Аскольд на подступах к Владивостоку начали сооружать новую 180-мм башенную береговую артиллерийскую батарею, вооружаемую новинкой тогдашней советской военной техники — только

что спроектированными двухорудийными башенными артиллерийскими установками МБ-2-180²⁴. Расширялись работы и в других важнейших стратегических пунктах тихоокеанского побережья СССР. Так, еще в 1934 г. начали строить береговые батареи среднего калибра и долговременные огневые точки во Владими́ро-Ольгинском укрепрайоне²⁵. В 1936 г. в связи с планами разместить в Советской Гавани (бывшей Императорской Гавани) крупную базу флота там началось строительство 180-мм открытой береговой артиллерийской батареи № 925²⁶. Кроме того, с 1935 г. начинаются работы по укреплению морских подступов к Магадану (б. Нагаева) и Петропавловску-Камчатскому, где возводились батареи среднего калибра. В связи с резким возрастанием численности корабельного состава флота и в первую очередь подводных лодок приходилось создавать объекты инфраструктуры для их базирования в б. Находка, заливе Владимира и Петропавловске-Камчатском. Резко расширилось и аэродромное строительство.

Авторитет Розе, руководившего всем комплексом этих работ, был настолько высок среди инженеров флота, что даже в официальных документах его иногда продолжали по-прежнему называть Начальником инженеров Тихоокеанского флота. Поэтому, когда в марте 1937 г. в Отдел инженерных войск флота поступило распоряжение из Москвы о назначении Розе начальником одного из московских научно-исследовательских институтов, то это не могло не вызвать у его непосредственных руководителей чувства некоторого облегчения²⁷. В результате многолетних усилий оборонительное строительство на Тихом океане было более или менее налажено, вошло в рабочую колею и уже не требовало от его руководителей столь высокой квалификации, каковой обладал Розе, а его высочайший инженерный авторитет не мог не стеснять его непосредственное начальство.

Мы никогда не узнаем, с какими чувствами К.А. Розе покидал в апреле 1937 г. Владивосток, в котором он провел наиболее значимый отрезок своей жизни. В стране разворачивались массовые репрессии, в ходе которых Сталин и его сообщники с особенной яростью уничтожали старые партийные кадры, не без основания сомневаясь в их лояльности. К.А. Розе, большевик с дооктябрьским партийным стажем, мог чувствовать себя тогда на территории СССР в гораздо меньшей безопасности, чем в свое время на территории контролируемой, к примеру, Колчаком, Деникиным или каким-нибудь Булак-Балаховичем. Профессия очень легко позволяла сделать из Розе «матерого» инженера-вредителя, а «заграничное» происхождение не могло не дать повод для безудержной чекистской фантазии в плане его трансформации в агента любой зарубежной спецслужбы.

Летом 1937 г. на Тихоокеанском флоте развернулась широкая кампания по борьбе с мнимым вредительством, напоминавшая по своему характеру бред параноика с богатым воображением. «Доказанным вредительством» объявляли любые строительные недочеты, неизбежные при столь спешном возведении важнейших оборонных объектов. Отсутствие в противодесантных долговременных огневых точках коллективной противохимической защиты, которая, как впоследствии решили в 1940 г., по тактическим условиям была там не нужна вовсе, или, к примеру, отсутствие на каком-нибудь второстепенном объекте бани, по мнению коменданта Владивостокского укрепрайона А.Б. Елисеева и других высших руководителей флота, были неопровержимыми доказательствами вредительских происков. В этих условиях Розе был обречен.

19 марта 1938 г. военная коллегия Верховного суда СССР приговорила военинженера 1 ранга К.А. Розе к расстрелу и приговор был приведен в исполнение³⁰.

Прошли годы. Система береговых укреплений, основы которой заложил К.А. Розе, сыграла свою роль в качестве существенного фактора, сдержавшего аппетиты японских военных и политиков, так и не решившихся напасть на тихоокеанское побережье СССР ни в 30-е, ни в 40-е годы XX столетия. 28 апреля 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР К.А. Розе реабилитировала посмертно³⁰. По каким-то непонятным причинам имя Карла Андреевича

Розе оказалось весьма прочно забыто официальными историками Тихоокеанского флота. Лишь один раз в советской литературе упомянули о нем в путеводителе по Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи, изданному в 1966 г. В настоящей статье, не претендующей на исчерпывающее исследование биографии К.А. Розе, мы хотели бы еще раз вспомнить одного из тех военных деятелей, которые содействовали выполнению важнейшей национальной задачи по утверждению России на побережье Тихого океана.

Авторы выражают признательность научным сотрудникам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) А.А. Денисенко и А.А. Мартынову за помощь в работе, а также В.А. Зуеву (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток) за ценные консультации. Авторы также выражают признательность Н.В. Гаврилкину (Москва) и А.В. Стехову (Владивосток) за предоставленные архивные материалы).

¹ Калинин В.И., Аюшин Н.Б., Лынша О.Б. Военный инженер генерал-майор Вацлав Игнатьевич Жигаловский // Зап. Об-ва изучения Амурского края. 1999. Т. 33. С. 21—27.

² Калинин В.И., Аюшин Н.Б., Зуев В.Н. Гордость военной истории: Генерал В.А. Ирманов // Россия и АТР. 1997. № 2. С. 76—85.

³ Послужной список Карла Андреевича Розе, военного инженера // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. КЕУ 3848.

⁴ Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М., 1976. С. 336с.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-891. Оп. 1. Д. 433. Л. 16—28.

⁶ ЦВМА. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 12. Л. 4—33.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 6. Д. 1. Л. 35.

⁸ РГАВМФЫ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁹ Калинин В.И., Воробьев С.А. Ворошиловская батарея // Цитадель. 1998. № 2(7). С.34—40.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 73. Л. 389.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

¹³ Аттестация за кампанию 1932 г. на начальника и военкома инженеров Морских Сил Д.В. Розе Карла Эдуардовича, 1897 г.р., чл. ВКП(б), рабочего. С 1 мая 1932 г. К-10 // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. КЕУ 3851.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп.1. Д. 2. Л.102.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 912. Л. 3.

¹⁷ Амирханов Л.И. Морские пушки на железной дороге. СПб., 1994.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 8. Л. 4—5, 12. Д. 8. Л. 49.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 70. Л. 167, 192. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 4. Л. 53—54.

²¹ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 4. Л. 92.

²² РГАВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 6. Д. 28. Л. 21, 26.

²³ Выписка из приказа ком. ТОФ № 020.2 от 23 мая 1935 г. // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. КЕУ 3851.

²⁴ РГАВМФ. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 32. Л. 26—32.

²⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2130. Оп. 1. Д. 1.

²⁶ РГАВМФ. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 31. Л.3.

²⁷ Телеграмма начальнику Отдела инженерных войск ТОФ А.И. Бандину об откомандировании К.А. Розе в г. Москву // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. КЕУ 3851.

²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-1173. Оп. 1. Д. 106. Л.131—164.

²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-1154. Оп. 1. Д. 4. Л. 25—39.

³⁰ Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР. Справка от 15 мая 1957 г. по решению № 411 от 28 апреля 1957 о реабилитации Розе К.А. // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. КЕУ А-7981.

SUMMARY. «Chief of Fleet Engineers» — this is the title of the article written by Doctor of Biological Sciences V. Kalinin and an expert-criminalist Yu. Korolyov. The article deals with the life and work of 1st rank military engineer K. A. Roze, one of the builders of Vladivostok fortress. The authors describe in detail the biography of this outstanding personality, they depict K. Roze's service as a specialist who was at the head of engineers of the Navy of the Soviet Far East in 1932—1935.